

УДК 378

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-81-99

ХИМИЧЕСКИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ И КАФЕДРЫ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Осколок К.В.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования советской образовательной политики на примере химических факультетов и кафедр университетов. Цель исследования – изучить процессы перестройки старых химических кафедр (отделений) императорских вузов и создания химических отделений (факультетов) в новых советских университетах. Автор статьи видит свою задачу в оценке влияния политики «военного коммунизма» на подготовку специалистов-химиков в 1918-1921 гг. Представленные в статье результаты проведённого исследования базируются на опубликованных и архивных документах, на воспоминаниях крупных учёных-химиков, на практических результатах деятельности химических факультетов и кафедр университетов в первые годы Советской власти. Исследователь приходит к выводу, что в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции советская образовательная политика обеспечила перестройку старых и создание новых вузов. Потребности Красной армии и флота, необходимость восстановления народного хозяйства стимулировали развитие химических факультетов университетов РСФСР.

Ключевые слова: формирование советской образовательной политики, деятельность химических факультетов и кафедр университетов.

CHEMICAL FACULTIES AND CHAIRS OF UNIVERSITIES IN RUSSIA IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER

K. Oskolok

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, the Russian Federation¹*

Abstract. In article the problems connected with formation of the Soviet educational policy on the example of chemical faculties and chairs of universities are considered. A research objective – to study processes of reorganization of old chemical chairs (divisions) of imperial higher education institutions and creation of chemical divisions (faculties) at new Soviet universities. The author of article sees the task in an assessment of influence of policy of “military communism” on training of specialists chemists in 1918-1921. The results of the conducted research presented in article are based on the published and archival documents, on memoirs of large scientists-chemists, on practical results of activity of chemical faculties and chairs of universities in the first years of the Soviet power. The researcher comes to a conclusion that in the years of Civil

war and foreign military intervention the Soviet educational policy provided reorganization old and creation of new higher education institutions. Requirements of Red army and fleet need of restoration of a national economy stimulated development of chemical faculties of universities of RSFSR.

Key words: formation of the Soviet educational policy, activity of chemical faculties and chairs of universities.

Многие годы специалисты изучали и продолжают анализировать вопросы, связанные с историей российского высшего образования советского периода. Именно в это время отечественная высшая школа совершила существенное продвижение вперёд, достигнув по многим направлениям ведущих позиций в мире. Однако тема исторического развития российского университетского химического образования, как комплексная проблема, практически не ставилась и не получила системного освещения в научной литературе. Анализ опыта научно-педагогической работы сотрудников химических факультетов и кафедр университетов РСФСР позволит современным учёным и преподавателям РФ в своей деятельности не допускать ошибок предшественников, творчески развивать их лучшие традиции.

27 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства. Так было положено начало процессу формирования новых органов государственной власти. Управление страной требовало создания такого органа и по руководству системой образования. Большевик А.В. Луначарский был назначен [13] первым руководителем Народного комиссариата просвещения РСФСР.

В первый день работы Правительства Советской России его глава В.И. Ленин и нарком просвещения А.В. Луначарский подписали декрет «Об уч-

реждении Государственной комиссии по просвещению»¹. Комиссии предстояло овладеть Министерством народного просвещения бывшего Временного правительства и поставить его аппарат на службу Советской власти. Декрет определил состав и функции Государственной комиссии по просвещению. Начался трудный процесс формирования новой системы народного просвещения и высшего образования.

21 декабря 1917 г. в Петрограде состоялось первое заседание Государственной комиссии по просвещению, на котором началось создание отделов Народного комиссариата по просвещению (НКП РСФСР). Наряду с другими был сформирован отдел высших учебных заведений, который возглавил профессор Московского университета, большевик П.К. Штернберг. Членами коллегии отдела вузов НКП РСФСР являлись М.Н. Покровский, Д.Н. Артемьев и Ф.В. Ленгник. После переезда Совнаркома РСФСР в Москву в структуре Наркомпроса произошли изменения, в том числе и кадровые. Профессор М.Н. Покровский стал заместителем народного комиссара просвещения и куратором отдела вузов [14], которому подчинялись почти все вузы РСФСР, включая университеты.

Сразу после Октябрьской революции 1917 г. Российская социал-демо-

¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1917. № 3. Ст. 32.

кратическая рабочая партия (большевики) и Совет народных комиссаров РСФСР развернули борьбу за превращение высшей школы в орудие диктатуры пролетариата. Эта линия была закреплена в новой программе правящей партии, принятой в 1919 г. на VIII съезде Российской коммунистической партии (большевики) [новое название РСДРП(б)], где говорилось о необходимости «довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества» [11, с. 419]. В развернувшейся борьбе Коммунистическая партия и Советское правительство стремились привлечь на свою сторону интеллигенцию и молодёжь. Острая борьба проходила в высшей школе за профессию и студенчество.

Положение в российской высшей школе в первые месяцы после победы Октябрьской революции удачно подмечено в листовке студенческой организации при Петроградском комитете РСДРП(б) к студентам с призывом вступать в партию (январь 1918 г.). В листовке, в частности, сказано [19]: «Непонимание своих классовых интересов, преданность душой и телом капиталу студенчество с особой силой обнаружило в великие дни рабочей революции. Оно, так упорно боровшееся во времена царизма за освобождение рабочего класса, изменило ему в дни его победы: одни в юнкерских шинелях вместе с буржуазией расстреливали рабочих и солдат, другие организовывали злостный и упорный саботаж, срывающий важнейшие завоевания Октябрьской революции.

Между тем лишь торжество пролетариата, являющегося носителем чистой науки, призванного историей создать новую науку, новую мораль, новое искусство, открывает прекрасные перспективы дальнейшего прогресса всех завоеваний человеческого ума; оно даёт возможность всем талантливым людям развить свой талант и использовать его в интересах трудящихся и эксплуатируемых, а не эксплуататоров.

Ко всем нашим заблуждающимся товарищам мы обращаемся с кличем: «Опомнитесь, товарищи!» Вдумайтесь в своё положение, поймите, что ваши интересы, интересы интеллигентных пролетариев, совпадают с интересами рабочих, занятых на заводах, и крестьян – в деревне». Однако ни листовки, ни индивидуальная работа со студентами эффекта не давали; большинство студентов Советскую власть не приняли.

В этих условиях глава Советского правительства В.И. Ленин поручил проведение реформы высшей школы Народному комиссариату просвещения. Реформа имела своей целью, прежде всего, демократизацию высших учебных заведений и пролетаризацию студенчества. РКП(б) стремилась проводить реформу, опираясь на лояльных Советской власти сотрудников вузов и революционное студенчество. Вместе с тем Наркомпрос РСФСР стремился подчинить себе все учебные заведения, в том числе и высшую школу. Серьёзным препятствием для решения этой стратегической задачи являлась старая профессура вузов, особенно университетов.

Занять командные позиции в высшей школе Наркомпрос РСФСР первоначально пытался с помощью

принятия нового устава вузов. Для разработки такого устава в марте 1918 г. была создана комиссия в составе А.В. Луначарского, М.Н. Покровского, П.К. Штернберга и других сотрудников наркомата. К работе в комиссии был привлечён профессор Московского университета К.А. Тимирязев. 20 апреля 1918 г. первоначальный проект устава высшей школы обсуждался на заседании Государственной комиссии по просвещению. В этом проекте были учтены требования Советского правительства об общедоступности высшего образования и его бесплатности. В проекте предусматривалось создание подготовительных курсов для лиц, не имевших достаточного уровня общего образования. После его доработки Наркомпрос решил обсудить «Положение о российских университетах» (новое название проекта) с представителями профессорско-преподавательского состава и студенчества вузов страны.

Первое совещание по реформе высшей школы прошло в июле 1918 г. в здании Московского университета. На нём присутствовало около 400 делегатов, выбранных профессорами, студентами и служащими высшей школы России. Среди делегатов совещания были профессора Московского университета: С.А. Чаплыгин, М.А. Мензбир, А.Н. Савин, А.Н. Северцов, Д.М. Петрушевский и другие крупные учёные. Согласие с проектом «Положения о российских университетах» до совещания высказались лишь несколько представителей старой профессуры, в числе которых был профессор Московского университета Л.А. Чугаев. Против проекта документа выступали многие учёные и преподаватели выс-

шей школы, в том числе ректор Московского университета, профессор М.А. Мензбир.

Совещание предложило принять к руководству принцип бесплатности обучения в высшей школе, признало необходимым демократизацию состава студенчества и обеспечения ему материальной возможности получить высшее образование. Фактически речь шла о предоставлении льгот рабочим и беднейшим крестьянам при поступлении в вузы. Проект реформы университетского образования был разослан во все вузы РСФСР. Во многих выступлениях в печати, в письмах в Наркомат просвещения старая профессура негативно оценивала проект документа. В связи с этим нарком А.В. Луначарский отмечал, что в его ведомстве надеялись на совместную работу с деятелями самой высшей школы, но пришлось отказаться от этой мысли, так как большая часть профессуры заняла открыто враждебную позицию по отношению к намеченной реформе [12, с. 133]. Многие сотрудники и студенты старых (императорских) университетов считали, что приём в вузы рабочих и крестьян, не имевших полного среднего образования, приведёт к деградации высшей школы России и развалу научных школ.

2 августа 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял написанное В.И. Лениным постановление «О преимущественном приёме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства», в котором учитывались рекомендации июльского совещания по реформе высшей школы. В тот же день В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома «О правилах приёма в высшие

учебные заведения РСФСР»¹. Эти два документа целесообразно рассматривать в единстве, поскольку они устанавливали принципиально новый порядок комплектования высшей школы в условиях «военного коммунизма», как временную меру.

Декрет Совнаркома предоставлял право всем гражданам Советской Республики обоюго пола, достигшим 16 лет, поступать в высшие учебные заведения. Воспрещалось требовать от поступающих в университеты и другие вузы страны какие бы то ни было документы, кроме удостоверения об их личности и возрасте. Отменялась плата за обучение, были установлены государственные стипендии студентам из рабочих и крестьян-бедняков. Советское правительство предложило Народному комиссариату просвещения РСФСР принять меры по ликвидации привилегий представителям имущих классов в получении образования. Эта мера привела к коренному изменению состава студенчества – к оттоку из вузов наиболее подготовленной молодёжи.

Новые правила приёма в вузы вызвали неоднозначную реакцию в стране и высшей школе. Рабоче-крестьянская молодёжь горячо приветствовала решение Советского правительства, но большая часть сотрудников высшей школы понимала его пагубность для системы образования. Так, до 2 августа 1918 г. в Московский университет на 2350 мест было подано 2632 заявления от выпускников средних учебных заведений; после 2 августа – 5892 заявления, преимущественно от лиц, не имевших законченного среднего образования. Чтобы обеспечить возмож-

ность обучения всем желающим из числа рабочих и беднейших крестьян, НКП РСФСР принял постановление «О прохождении курсов и практических занятий в высших учебных заведениях». Документ устанавливал, что лекции и практические занятия должны были проводиться в две или три смены [20, с. 73].

По факультетам Московского университета интересы молодёжи распределялись следующим образом. В 1918 г. на имя ректора университета было подано около 3000 заявлений о приёме на медицинский факультет, более 700 – на физико-математический факультет (в программу этих двух факультетов входило изучение химических наук). Число абитуриентов значительно превышало количество вакансий. Согласно распоряжению НКП РСФСР от 24 октября 1918 г., среди тех, кто выдержал устные испытания по математике и физике, возможность поступления определялась по жребию, остальные зачислялись в кандидаты на поступление². При отчислении студентов, их ряды пополнялись из числа кандидатов.

Однако реалии эпохи «военного коммунизма» фактически подрывали энтузиазм молодёжи, стремившейся к обучению в университете. Высокий уровень инфляции рубля и скудное питание заставляли многих студентов тратить значительную часть времени не на посещение занятий, а на добывание средств существования и тёплой одежды, на заготовку дров и угля. В аналогичной ситуации оказались про-

² Сведения о количестве поданных прошений о приёме в Московский университет (12.9.1918 г. – 24.10.1918 г.) // Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. Р-1609. Оп.1. Ед. хр. 54. Л. 1-4.

¹ СУ РСФСР. 1918. № 57. Ст. 632.

фессора и преподаватели вузов, месячного жалования которых (4800 и 3600 рублей соответственно) по ценам 1920 г. хватало лишь на два-три дня. В 1919-1920 гг. ушли из жизни многие представители российского университетского сообщества, ставшие жертвами голода, тифа, трагических переживаний. Многие работники Петроградского, Московского и других университетов уезжали в провинцию, где жизнь была дешевле и проще было достать продовольствие. Часть университетской профессуры, в том числе химиков, эмигрировала за границу. Серьёзной проблемой университетов был острый дефицит топлива и газа, а в химических лабораториях – также оборудования и реактивов, отсутствовал доступ к иностранной научной литературе.

В Московском университете 1918-1919 учебный год проходил в очень сложных условиях. Профессора всех факультетов университета, в том числе и физико-математического факультета, читали лекции в переполненных холодных аудиториях. Ещё труднее было с практическими занятиями, для проведения которых требовались: электрический ток, газ, различные реактивы, приборы и другие материалы. Сложность ситуации, например, характеризует письмо выдающегося химика, профессора Н.Д. Зелинского и двух его коллег из других факультетов от 23 октября 1919 г. в дирекцию Московского газового завода о снабжении газом учебно-вспомогательных учреждений и клиник университета.

Заведующий лабораторией органической и аналитической химии, профессор Н.Д. Зелинский, приват-доцент И.П. Жолцинский и магистр В.И. Ро-

манов в частности писали: «Лишение газа ставит Московский университет в критическое положение, так как заставляет прекратить не только многие научные работы, являющиеся основой для культурного развития страны, но также и те работы, которые имеют значение для её современной жизни. Действительно, многие лаборатории университета заняты не только чисто научной деятельностью, которая сама по себе имеет достаточно оснований для своего продолжения, но и исполняют работы по заданиям Военного Комиссариата, Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной Армии, Высшего Совета Народного Хозяйства и Наркомздрава. Если, кроме того, принять во внимание, что при университете имеется более 20 клиник и госпиталей, также испытывающих острую нужду в газе и могущих правильно функционировать лишь при непрерывной связи и совместной работе с другими естественно-научными лабораториями, то обеспечение этих последних также, как и лечебных учреждений университета, минимальным количеством газа для тех работ, в которых он не может быть заменён спиртом или керосином, является необходимым»¹.

Несмотря на трудности, лаборатория профессора Н.Д. Зелинского проводила большую теоретическую работу, которая имела практическое значение. Ещё в сентябре 1918 г. учёный с группой своих сотрудников, по заданию Главного морского хозяйственного управления, начал иссле-

¹ Письмо Н.Д. Зелинского, И.П. Жолцинского и В.И. Романова в дирекцию Московского газового завода // ЦГАМ. Ф. Р-1609. Оп.1. МГУ. Хозяйственный отдел. Ед. хр. 205. Л. 1.

довать возможность получения искусственного бензина из имевшихся в центральных районах России запасов солярового масла и мазута. К концу года были получены положительные результаты, а в 1918-1920 гг. на их основе было организовано производство искусственного бензина, удовлетворявшего самым строгим требованиям того времени. Одновременно лаборатория развернула работу по изучению волжских сланцев и осташковского сапропелита, а также продуктов их сухой перегонки. Работы получили поддержку Главного сланцевого комитета ВСНХ, поскольку велись с целью получения из этих твёрдых горючих ископаемых искусственного моторного масла и других полезных продуктов.

В первые годы Советской власти в университетах работали и научно-исследовательские учреждения. Химики Московского университета по поручению Научно-технического отдела Высшего совета народного хозяйства РСФСР в конце 1918 г. организовали Научно-исследовательский институт чистых химических реактивов. В числе основателей института были химики А.И. Анненков, И.В. Куликов, В.В. Лонгинов, Е.С. Пржевальский, А.В. Раковский и А.Е. Успенский. С февраля 1919 г. в новом научно-исследовательском учреждении началась плановая работа по актуальной тематике. «Начав свою работу с аналитического изучения реактивов, Институт постепенно перешёл к разработке рациональных методов производства отдельных реактивов и изучению вопросов химизма и техники получения чистых химических веществ», – отмечалось по итогам первых 20 лет работы [8, с. 3].

В 1918-1919 гг. профессор И.А. Каблуков заведовал лабораторией неорганической и физической химии физико-математического факультета Московского университета. Он руководил получившими в дальнейшем широкое развитие работами по химии редких металлов, одновременно продолжал свои прежние испытания средств борьбы с удушливым газом. В той же лаборатории в 1918 г. профессор Э.Ф. Краузе разработал процесс получения в производственных условиях безводного хлористого алюминия, применявшегося в качестве катализатора. Результаты его работы были переданы в промышленность, и под руководством К.Г. Хомякова налажено производство хлористого алюминия в заводском масштабе. В 1919 г. под наблюдением профессора И.А. Каблукова велись исследования свойств соединений вольфрама и других металлов. Такого рода работы год от года расширялись. Вместе с этим крепились связи университетских химиков с производственными и исследовательскими организациями [24, с. 63-64].

Говоря о деятельности в Советской России старых вузов, нельзя обойти стороной первый сибирский университет, который был открыт в Томске 25 мая 1888 г. Томский университет начал работу, имел в своем составе один – медицинский факультет; в 1898 г. был создан второй – юридический факультет. До 1917 г. Томский университет выпустил 1525 врачей и 799 юристов, большинство из которых работали в Сибири. В составе медицинского факультета успешно работали: кафедра общей химии и кафедра медицинской химии. Существенный вклад в развитие прикладных химических иссле-

дований внесли профессора кафедры минералогии и геологии А.М. Зайцев, П.П. Пилипенко, А.Н. Державин и др. Ими был основан богатый университетский минералогический музей и опубликовано много ценных научных работ по геологии Сибири [5, с. 194-195].

В 1917 г. Томский университет открыл физико-математический факультет с химическим отделением и кафедрами аналитической, неорганической, органической, физической и технической химии. После установления в Томске Советской власти, к которой значительная часть профессуры относилась враждебно или настороженно, началась ломка прежней системы преподавания и управления университетом. Была упразднена должность попечителя Западно-Сибирского учебного округа; Совет и ректорат взяли на себя всю полноту ответственности за функционирование университета. Возросла роль студенческого самоуправления. По инициативе революционно настроенной части молодёжи был создан Союз студенческих старост, который настоял на отмене «академического минимума», т. е. необходимых экзаменов и зачётов. Деятельность студенческих представителей в Совете университета, объективно привела к падению учебной дисциплины и уровня усвоения знаний. В этот период ректором Томского университета был профессор В.В. Сапожников [16, с. 268].

В начале июня 1918 г. в результате чехословацкого мятежа и выступления антибольшевистских сил Советская власть в Сибири была свергнута. В период Гражданской войны в жизни Томского университета произошли

существенные изменения. Заметно ухудшилось финансирование, практически не поступало новое оборудование, а учебные помещения, клиники и общежитие университета нередко использовались для размещения войск, госпиталей, различных эвакуированных учреждений. Однако даже в это сложное время не прекращался учебный процесс, велись научные исследования, организовывались экспедиции. В.Н. Саввин, П.А. Прокошев, Г.Г. Тельберг, С.П. Мокринский, И.Я. Галахов и др. занимали ответственные должности в белых правительствах, законодательных и судебных учреждениях. Так, ректор Томского университета, профессор В.В. Сапожников в период с августа по октябрь 1918 г. был членом Административного совета Временного Сибирского правительства, возглавляемого П.В. Вологодским, а с ноября 1918 г. по июнь 1919 г. являлся министром народного просвещения в Омском правительстве А.В. Колчака [18, с. 49].

В Томске оказалось значительное число молодёжи из европейской части России, бывших военнопленных из Австро-Венгрии и Германии, военнослужащих из интервенционистских войск, стремившихся продолжить образование. В сентябре 1918 г. при отступлении белой армии из Казани в Томск была эвакуирована часть преподавателей, студентов и сотрудников Казанского университета. Постановлением Временного сибирского правительства ряд профессоров, доцентов и ассистентов Казанского университета прикомандировывались к Томскому университету. Среди них были профессор Б.Е. Будде, В.Ф. Залесский, Н.А. Вырубов, В.В. Чирковский и др.

Летом 1919 г. такая же судьба постигла и Пермский университет. Многие его профессора и преподаватели, приехав в Томск, включились в учебный процесс и научную работу. Среди тех, кто в годы Гражданской войны оказались в Томском университете, были и будущие академики АН СССР И.М. Виноградов, Г.А. Шайн и др. В Томском университете получил первый опыт научно-педагогической работы (1918-1920) выпускник Петроградского университета (1917) ассистент Н.Н. Семёнов – будущий лауреат Нобелевской премии по химии (1956) [21].

Вскоре после восстановления Советской власти в Сибири из Томского университета были уволены многие старые профессора и сотрудники, а факультеты подверглись реорганизации. С 15 июня 1920 г. постановлением Сибревкома были закрыты Сибирские высшие женские курсы, а естественное отделение этого вуза соединили с естественным отделением физико-математического факультета Томского университета. В 1920 г. в Томском университете был открыт рабочий факультет, который готовил молодёжь для обучения во всех вузах города. Помимо русских, на рабфаке обучались алтайцы, буряты, якуты, татары, казахи, мордва, украинцы, немцы и др. На рабфак принимались выходцы из рабоче-крестьянской среды, прочно стоявшие на платформе Советской власти, которые направлялись на учёбу партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями. После получения высшего образования они должны были составить костяк будущей советской интеллигенции и принять активное участие в социалистическом строительстве [17, с. 5-7].

В 1918 – 1919 гг. Советским правительством проводилась политика расширения сети высших учебных заведений, включая систему университетов. В тот период открылись университеты в Иркутске, Нижнем Новгороде, Воронеже. В 1919 г. было принято решение организовать университеты в Астрахани, Костроме, Смоленске, Самаре, Симбирске, Ярославле. В те годы решениями правительств соседних Советских республик университеты также создали в Баку, Ереване, Днепрпетровске, Ташкенте и Тбилиси. Советская Россия оказала помощь в становлении новых вузов (туда направляли преподавателей, учебное оборудование и литературу), но это снизило научно-педагогический потенциал российских университетов.

В Нижнем Новгороде был открыт государственный университет с химическим факультетом. Вместе с его открытием закрывались существовавшие здесь высшие учебные заведения: политехнический институт, эвакуированный из Варшавы в связи с Первой мировой войной, высшие сельскохозяйственные курсы и народный городской университет. Это вызвало бурю негодования, и первый ректор вновь созданного университета, профессор Д.Ф. Синицын вынужден был отражать нападки раздражённой общественности. Он писал: «Я категорически заявляю, что никакого участия в деле закрытия высших учебных заведений в Н. Новгороде я не принимал, и к их ликвидации никакого отношения не имею. У меня была цель построить Новый Университет не на развалинах старого, а на новом месте и из нового материала. Разрушение высших учебных заведе-

ний поставило меня, как строителя, в очень невыгодное положение» [22].

Синицын Дмитрий Фёдорович (1871-1937) – крупный русский учёный-зоолог. Учился в Симферопольской (Таврической) духовной семинарии. Окончил физико-математический факультет Варшавского университета (1897). Хранитель зоологического музея университета (1897-1906). Магистр зоологии (май 1906; Петербургский университет). С октября 1906 г. преподавал естественную историю в гимназии Медведниковых в Москве. Одновременно Д.Ф. Синицын работал приват-доцентом физико-математического факультета Московского университета (1906-1911). С июля 1907 г. преподавал естествознание в женской гимназии Л.О. Вяземской. Доктор зоологии (1911, Петербургский университет). Инициатор и организатор первой в России ветеринарной гельминтологической лаборатории. В 1911 г. покинул Московский университет в знак протеста против политики министра народного просвещения Л.А. Кассо. Преподавал в Народном университете имени А.Л. Шанявского (1908-1917). С апреля 1917 г. – ректор Нижегородского народного университета. В марте 1918 – июле 1919 г. профессор Д.Ф. Синицын был первым ректором вновь созданного Нижегородского государственного университета и заведующим кафедрой зоологии. В 1920-1921 гг. он работал профессором Таврического университета в Крыму, в 1922-1923 гг. – Крымского сельскохозяйственного института, в мае 1923 – августе 1924 г. – Минского сельскохозяйственного института. В 1925 г. уехал в Западную Европу, затем жил в США. Препаратор в Музее естествен-

ной истории в Нью-Йорке (с 1926), в 1928-1931 гг. – зоолог зоологического отдела Сельскохозяйственного департамента США в Вашингтоне. Затем – сотрудник медицинского колледжа Лос-Анжелеса. Похоронен там же [23].

Ликование по поводу открытия 28 марта 1918 г. в Нижнем Новгороде университета разделялось не всеми, а его ректор Д.Ф. Синицын нёс всё бремя ответственности. Нелегко было найти квалифицированный персонал, но демократически настроенная профессура поддержала ректора; из Москвы и Петрограда приезжали с лекциями известные ученые. Профессор Д.Ф. Синицын возглавил кафедру зоологии. В воспоминаниях профессора А.А. Скворцова, бывшего его ассистентом, подчёркивается, что, благодаря своим организаторским способностям, в короткий срок Д.Ф. Синицын сумел преодолеть многие затруднения, оснастить лаборатории, наладить учебные занятия и научную работу, решить вопросы с помещениями. Однако ректорство профессора Д.Ф. Синицына продолжалось лишь до 1919 г. Идея автономии университета не нашла поддержки у Советской власти, а Д.Ф. Синицын не шёл на компромиссы. В 1919 г. он покинул своё детище – Нижегородский государственный университет.

В 1919 – начале 1920-х гг. перестраиваются учебные планы всех факультетов университетов; при этом усиливается преподавание естественных наук. В университетах РСФСР стали появляться новые факультеты: биологические, физико-химические, механико-электротехнические и др. Одновременно начала формироваться система идеологического контроля

Советской власти над высшей школой: осенью 1918 г. в университеты были назначены комиссары от правительства [1, с. 81]. В 1920 г. Московскому университету и Московскому высшему техническому училищу Главпрофобром были рекомендованы новые ректоры-коммунисты и предложены новые составы правлений с участием чиновников Наркомпроса РСФСР [15]. Так создавались условия для классового регулирования деятельности высшей школы на основе указаний партийных органов.

В марте 1919 г. в программе РКП(б) была сформулирована новая концепция организации высшего образования. Ключевые требования излагались следующим образом: «Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой» [11, с. 419-420]. Реализовать эту революционную концепцию в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции было крайне сложно, однако некоторые меры принимались. Советское руководство считало, что для этого, в том числе, необходимо дополнительно создавать новые университеты.

19 октября 1920 г. В.И. Ленин подписал декрет «Об учреждении Уральского государственного университета», в котором указывалось: «Совет Народных Комиссаров постановил: 1. Учредить

в гор. Екатеринбурге Уральский государственный университет. 2. В состав Уральского Государственного Университета входят: Горный, Политехнический, Медицинский, Сельскохозяйственный, Педагогический Институты, Институт общественных Наук и Рабочий Факультет. 3. Уральский Государственный Университет находится в непосредственном ведении Народного Комиссариата по Просвещению РСФСР. 4. Средства на содержание Университета отпускаются по сметам того же Комиссариата»¹.

Институты Уральского государственного университета (УрГУ) включали в свой состав различные факультеты. Так, в составе Политехнического института работал самостоятельный химический факультет, который ранее находился в Уральском горном институте. Первым директором Политехнического института УрГУ и деканом его химического факультета был избран профессор А.Е. Маковецкий. Важно отметить, что небольшой химический факультет УрГУ стал первым среди вновь созданных университетов Советской России.

Александр Евменьевич Маковецкий (1880-1939) защитил в 1910 г. докторскую диссертацию на тему «Образование водородной и азотной кислоты при обугливания и использовании воды в качестве электрода». Защита диссертации проходила в Высшей технической школе (г. Карлсруэ, Германия). Затем талантливый русский учёный стажировался в Ливерпульском университете (Великобритания), посещал норвежские заводы, добывавшие азотную кислоту из атмосферного воздуха. Профессор А.Е. Маковецкий

¹ СУ РСФСР. 1920. № 88. Ст. 445.

принял Советскую власть и много сделал для развития отечественной химической науки и производства. В конце 1920 г., получив из государственной казны миллион золотом, он отправился за границу закупать оборудование для новорождённого УрГУ. Вот тогда-то Александр Евменьевич и поднял на ноги своих заграничных знакомых, в том числе знаменитого физико-химика Фредерика Доннана из Университетского колледжа Лондона. А.Е. Маковецкий отправил в Екатеринбург транспорт с химическими реактивами, измерительными приборами, научными книгами и журналами. В УрГУ учёный организует лаборатории применения физической химии к заводским процессам, общей неорганической технологии, общей и технической электрохимии, лабораторию для изучения топлива и работ с высокими температурами и давлениями. Эти и другие подразделения химического факультета университета успешно работали по заданиям промышленных трестов Урала [7, с. 140-142].

В ряде университетов РСФСР было расширено преподавание химических наук. Так, в Пермском университете, который начал свою работу в 1916-1917 учебном году с химическим отделением в составе одной кафедры неорганической и аналитической химии, в 1917 г. были созданы кафедра физической химии и лаборатория аналитической химии. В начале января 1918 г. в Пермь из Петрограда приехал профессор Ю.С. Залькинд, который организовал кафедру органической химии.

В ряде университетов в этот период подготовка кадров химиков в первые послереволюционные годы продолжала осуществляться, как и в

дореволюционный период, в рамках физико-математических и медицинских факультетов. В частности, в Московском университете в период с 1918 по 1921 г. химия как наука и учебная дисциплина развивалась в рамках физико-математического факультета, деканом которого в 1919-1920 гг. был выдающийся химик-органик С.Н. Реформатский, а секретарем факультета – основатель курса микрохимического анализа К.Л. Маляров. В этот период в МГУ действовали две лаборатории при кафедре химии – лаборатория органической и аналитической химии, возглавлявшаяся Н.Д. Зелинским, и лаборатория неорганической и физической химии под руководством И.А. Каблукова, а также лаборатория кафедры технической химии (заведующий А.М. Настюков) и лаборатория агрономической химии (заведующий А.Н. Лебедев).

В 1920-1921 учебном году в 108 советских вузах обучалось 206,6 тысяч человек, из них 93,8 тысяч – в 15 университетах [4, с. 77], однако состояние материально-технической и финансовой базы высшей школы в этот период не соответствовало задачам подготовки квалифицированных специалистов, в том числе, кадров химиков. Студенты вузов Советской России жили в тяжёлых бытовых условиях, что отрицательно сказывалось на их успеваемости. Особенно трудно было в провинции, где шли боевые действия «красных», «белых» и «зелёных» войск. К последним относились воинские формирования местных националистов.

В столичных университетах положение было лучше, о чем свидетельствуют воспоминания бывших студентов. Выдающийся советский

химик, президент АН СССР, академик А.Н. Несмеянов так писал о своей учёбе в 1917-1922 гг. на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета: «Я в первое время охотно ходил на все лекции. Однако все более убеждался, что как ни интересны лекции, но толку от них мало; в одно ухо входит, в другое выходит. Работать же с учебниками по всем разнородным предметам одновременно было просто невозможно. Поэтому я сосредоточился на тех главных для меня предметах, которые и собирался сдать весной: общей химии, первой части физики, математике, кристаллографии. К счастью, предметная система не указывала порядка и сроков сдачи определенных предметов. Для перехода на следующий курс необходимо был некоторый минимум, да и самый переход этот был в известной мере условен. Просто для окончания университета нужно было получить определенные для каждой специальности зачеты по практикумам и сдать определенные экзамены. Для студентов физико-математического факультета нормальный срок обучения был 4 года, в которые все это можно было успеть сделать» [Цит. по: 9, с. 61].

В первые послереволюционные годы значительную часть учебного времени в вузах отнимали военная подготовка, собрания, митинги и другие массовые мероприятия. Учебный процесс в советской высшей школе был очень политизирован, что сопровождалось обязательным изучением студентами новых общественных дисциплин. Одновременно вводился минимум обязательных естественных наук: физика и космическая физика, включая геофизику, а также биология и химия. Вместе с тем

с начала 1920-х гг. химические кафедры и лаборатории университетов были вовлечены в производство дефицитной промышленной продукции. Например, в лаборатории Казанского университета организовали изготовление сахарина и черного красителя для кожи нигрозина по технологии профессора А.Е. Арбузова, а также лактометров по заказу Наркомата сельского хозяйства и солемеров для Наркомата рыбной промышленности. В годы Гражданской войны он развивал новое направление науки – химию фосфорорганических соединений со связью «фосфор-углерод» [3].

Кризис высшей школы вызывал серьёзную обеспокоенность социально активного большинства университетской общественности, которая требовала от властей принятия неотложных мер. Так, в Записке о состоянии физико-математического факультета, направленной весной 1920 г. ректору Московского университета профессору М.М. Новикову и затем представленной в Наркомпрос РСФСР, говорилось: «Ослабляется биение научного пульса в жизни государства. Жизнь высшей школы в стране замирает. Наскоро выращенные «специалисты», конечно, не смогут заменить тех интеллигентных деятелей, которые выпускались высшей школой. Если этими быстро сформированными силами некоторое время и можно обходиться для домашнего употребления, то всякие иллюзии рухнут при соприкосновении с иностранной культурой, потому, что специальные познания, а не их суррогат, приобретаются не иначе, как продолжительным трудом и научной практикой». В Записке далее высказывались требования о решении наиболее острых финансовых и мате-

риально-технических вопросов работы факультета. Подчеркивалась необходимость освобождения студентов от воинской повинности и других мобилизаций, поскольку «армия научных специалистов нужна государству более, чем всякая другая армия»¹. О проблемах в отечественной науке и образовании писали и говорили в 1920-е гг. многие выдающиеся учёные-химики, в частности, профессор В.Н. Ипатьев [10, с. 5].

Центральным компонентом советской образовательной реформы первых послереволюционных лет было кардинальное изменение социального облика общеобразовательной и специальной школы, которое осуществлялось путём внедрения партийно-классового принципа набора студенческих, а по возможности – и преподавательских кадров. Профессорско-преподавательский корпус дореволюционной формации, без которого невозможным было сохранение и развитие образовательной системы, испытывал постоянное идеологическое, а во многих случаях и разнообразное репрессивное воздействие со стороны большевистских властей.

В годы «военного коммунизма» большевистскими властями была демонтирована дореволюционная система научных степеней и званий. Декретом СНК РСФСР от 1 октября 1918 г. лицам, ведущим в вузах преподавательскую работу, присваивалось звание профессора, остальным сотрудникам вузов – звание преподавателя.

¹ Записка о состоянии физико-математического факультета Московского университета (документ подписал декан факультета, профессор А.Н. Реформатский) // ЦГАМ. Ф. Р-1609. Ед. хр. 54. Л. 4-5.

Должности заведующих кафедрами замещались по результатам публичного всероссийского конкурса. Все профессора и преподаватели вузов, имевшие научно-педагогический стаж свыше 10 лет, с 1 января 1919 г. увольнялись до возможного переизбрания на должности. По замыслу авторов декрета, это должно было способствовать кооптации в состав профессорско-преподавательского корпуса коммунистов и лиц, лояльных Советской власти. Однако общественность вузов почти единогласно подтвердила авторитет «старых» профессоров, большинство которых было переизбрано в должности [6, с. 82].

Значительная часть профессорско-преподавательского корпуса университетской химии, включая её элиту, учёных, обладавших непререкаемым научным и человеческим авторитетом (Н.Д. Зелинский, А.Е. Арбузов, Л.А. Чугаев и другие), в период «военного коммунизма» активно продолжала свою исследовательскую и педагогическую деятельность. В 1920-е гг. представители профессуры химических кафедр принимали участие в общественной жизни университетов, в том числе в обсуждении путей развития высшей школы в советской России. В частности, Л.А. Чугаев представил в Наркомпрос РСФСР записку о реформе университетов и являлся делегатом конференции для обсуждения проекта Положения об управлении вузов [25, с. 29]. Профессора и преподаватели химических кафедр и отделений университетов продолжали сложившуюся ещё в дореволюционный период традицию просветительной работы в области химии в рабочих школах и лекториях. Так, Л.А. Чугаев выступал

в 1919 г. с популярными лекциями в Петрограде и Вологде, а А.Е. Арбузов читал в Казани общедоступные курсы «Химия кухни» и «О сахаре и сахари-не» [2, с. 32]. Такого рода примеров было много, что говорит о патриотическом служении российских учёных своему народу, хотя многие из них не разделяли идеологические установки и не одобряли деятельность Советской власти.

* * *

Таким образом, несмотря на колоссальные трудности первых лет Советской власти, университеты продолжали работать, готовить специалистов для России. Университетское химическое образование и наука были сохранены, хотя и понесли большие потери: ушли многие профессора, преподаватели и научные сотрудники; частично была разрушена учебно-материальная база. Благодаря усилиям части работников Наркомпроса РСФСР, профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников университетов, удалось сохранить основные научные химические школы. Наиболее дальновидные представители новой власти и старых сотрудников делали, объективно, общее дело, находясь на различных идеологических позициях. В ведущих университетах Советской России были созданы новые химические научно-исследовательские подразделения, которые установили связи с отраслями народного хозяйства.

В первые годы Советской власти кардинально изменился студенческий состав университетов. Большую часть студентов представляли выходцы их рабочего класса и беднейшего кре-

стьянства. Низкий уровень культуры и общеобразовательной подготовки большинства студентов не позволял им в полной мере усваивать программу обучения. Для ускоренного формирования контингента будущих студентов были созданы рабочие факультеты, которые выполнили своё главное предназначение. Поначалу же положение спасали представители старой интеллигенции, которые всеми возможными способами сохраняли своих детей и родственников в качестве студентов. Чтобы продолжать обучение в вузах, выпускникам гимназий и духовных семинарий приходилось вступать в ряды комсомола и профсоюзов, а также скрывать своё социальное происхождение.

Для скорейшего завершения Гражданской войны и восстановления разрушенного народного хозяйства Советская власть остро нуждалась в квалифицированных специалистах. В интересах восстановления и развития системы высшего образования государство стало выделять значительные материальные и финансовые средства. В числе приоритетных направлений оказались университетское химическое образование и наука, которые получили достаточно быстрое развитие. Дополнительным стимулом для развития этих и смежных с ними направлений стали растущие потребности Красной армии и флота. Нужды обороны страны в течение всего рассматриваемого периода являлись первостепенными, что положительно влияло на развитие химических факультетов (отделений), кафедр и лабораторий советских университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврус А.И. История российских университетов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.
2. Александр Ерминингельдович Арбузов (Очерки. Воспоминания. Материалы). М.: Наука, 1989. 339 с.
3. Арбузов Александр Ерминингельдович // Выдающиеся химики мира: биографический справочник / Под ред. В.И. Кузнецова. М.: Высшая школа, 1991. С. 18-19.
4. Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост. М.: Изд-во ЦУН-ХУ Госплана СССР, 1935. 418 с.
5. Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. М.: МГУ, 1957. 296 с.
6. Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М.: Советская наука, 1958. 176 с.
7. Главацкий М.Е. История рождения Уральского университета / 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 237 с.
8. Ершов Б.П. Двадцать лет работы института // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института химических реактивов. Вып. 17. М.: ГОНТИ химической лит., 1939. С. 3-20.
9. Ильченко Е.В., Ильченко В.И. Академик А.Н. Несмеянов – ректор Московского университета и президент Академии наук СССР. М.: МГУ, 2013. 440 с.
10. Ипатъев В.Н. Светлой памяти незабвенного Льва Александровича Чугаева // Чугаев Л.А. Сборник речей и докладов, посвящённых его памяти. Л.: Научное химико-техническое издательство, 1924. С. 5-13.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1953). Ч. 1: 1898-1925 / Изд. 7-е. М.: Госполитиздат, 1953. 952 с. .
12. Луначарский А.В. О народном образовании (Статьи и речи за период 1917-1929 гг.). М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. 559 с.
13. Луначарский Анатолий Васильевич // Учёные Московского университета – действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук (1755-2004): биографический словарь / Автор-состав. Ю.М. Канцур. М.: МГУ, 2004. С. 240.
14. Покровский Михаил Николаевич // Профессора Московского университета. 1755-2004: биографический словарь. Т. II / Авторы-состав. А.Г. Рябухин, Г.В. Брянцева. М.: МГУ, 2005. С. 235.
15. Положение о временном президиуме Московского государственного университета (учреждено Коллегией научного сектора Наркомпроса 29 сентября 1920 г.) // Народное просвещение. 1920. № 69-70. С. 14.
16. Профессора Томского университета: биографический словарь. Вып. 1: 1888-1917 / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996. 288 с.
17. Профессора Томского университета: биографический словарь. Т. 2: 1917-1945 / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998. 540 с.
18. Революция и Гражданская война в России, 1917-1923 гг. Энциклопедия: в 4-х томах. Т. 4: Русская Армия – «Ястреб» / Гл. ред. С.А. Кондратов. М.: ТЕРРА, 2008. 560 с.
19. Российская социал-демократическая рабочая партия. Ко всему революционному студенчеству // Листовки петроградских большевиков. 1917-1920. Т. 3. / Сост. А.В. Кузнецов, Ф.М. Ильясов. Л.: Госполитиздат, 1957. С. 150-151.
20. Сборник декретов и постановлений Рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1 (с 28 октября 1917 г. по 7 ноября 1918 г.). Пг.: НКП, 1920. 204 с.

21. Семёнов Николай Николаевич // Учёные Московского университета – действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук (1755-2004): биографический словарь / Автор-состав. Ю.М. Канцур. М.: МГУ, 2004. С. 367-369.
22. Сеницын Д.Ф. В Московскую Комиссию Университетского Совета Нижегородского Народного Университета (Письмо моим Товарищам) // Вестник Нижегородского университета. 1918. № 1. С. 5-7.
23. Стоюхина Н.Ю., Тарбеев М.Л. Сеницын Дмитрий Фёдорович // Российское научное зарубежье: материалы для биобиблиографического словаря. Вып. 6: Естественные науки (XIX – первая половина XX в.) / авт.-сост. М.Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. С. 281-282.
24. Фигуровский Н.А., Быков Г.В., Комарова Т.А. Химия в Московском университете за 200 лет (1755-1955): краткий исторический очерк. М.: МГУ, 1955. 144 с.
25. Фрицман Э.Х. Лев Александрович Чугаев. Биографический очерк // Чугаев Л.А. Сборник речей и докладов, посвящённых его памяти. Л.: Научное химико-техническое издательство, 1924. С. 14-32.

REFERENCES

1. Avrus A.I. Istoriya rossiiskikh universitetov [The History of Russian Universities]. М., Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2001. 85 p.
2. Aleksandr Erminingel'dovich Arbuzov (Ocherki. Vospominaniya. Materialy) [Arbuzov, Alexander Erminingeldovich (Essays. Memories. Materials)]. М., Nauka, 1989. 339 p.
3. Arbuzov Aleksandr Erminingel'dovich [Arbuzov Alexander Erminingeldovich] Vydayushchiesya khimiki mira: biograficheskii spravochnik [Outstanding Chemists of the World: Biographical Directory] / Ed. by V.I. Kuznetsov. М., Vysshaya shkola, 1991. pp. 18-19.
4. Beilin A.E. Kadry spetsialistov SSSR, ikh formirovanie i rost [Specialists of the USSR, their Formation and Growth]. М., Izd-vo TSUNKHU Gosplana SSSR, 1935. 418 p.
5. Butyagin A.S., Saltanov YU.A. Universitetskoe obrazovanie v SSSR [University Education in the USSR]. М., MGU, 1957. 296 p.
6. Galkin K.T. Vysshее obrazovanie i podgotovka nauchnykh kadrov v SSSR [Higher Education and Training of Scientific Personnel in the USSR]. М., Sovetskaya nauka, 1958. 176 p.
7. Glavatskii M.E. Istoriya rozhdeniya Ural'skogo universiteta / 2-e izd [The Story of Birth of the Ural University / 2nd ed]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2000. 237 p.
8. Ershov B.P. Dvadsat' let raboty instituta [Twenty Years of the Institute's Work] // Trudy Vsesoyuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta khimicheskikh reaktivov. no. 17. М., GONTI khimicheskoy lit., 1939. pp. 3-20.
9. Il'chenko E.V., Il'chenko V.I. Akademik A.N. Nesmeyanov - rektor Moskovskogo universiteta i prezident Akademii nauk SSSR [Academician A. N. Nesmeyanov - Rector of Moscow University and President of the Academy of Sciences of the USSR]. М., MGU, 2013. 440 p.
10. Ipat'ev V.N. Svetloi pamyati nezabvennogo L'va Aleksandrovicha Chugaeva [The Blessed Memory of Unforgettable Lev Aleksandrovich Chugaev] // Chugaev L.A. Sbornik rechei i dokladov, posvyashchennykh ego pamyati [Chugaev L. A. Collection of Speeches and Papers Dedicated to his Memory]. L., Nauchnoe khimiko-tekhnicheskoe izdatel'stvo, 1924. pp. 5-13.
11. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuzа v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TSK (1898-1953). CH. 1: 1898-1925 / Izd. 7-e [The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898-1953). Part 1: 1898-1925 / Ed. 7th]. М., Gospolitizdat, 1953. 952 p.

12. Lunacharskii A.V. O narodnom obrazovanii (Stat'i i rechi za period 1917-1929 gg.) [On Public Education (Articles and Speeches for the Period of 1917-1929s.)]. M., Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1958. 559 p.
13. Lunacharskii Anatolii Vasil'evich [Lunacharsky, Anatoly Vasilievich] Uchenye Moskovskogo univer-siteta [Scientists of the Moscow University]. [Full Members and Correspondent Members of the Russian Academy of Sciences (1755-2004): Biographical Dictionary / Compiled by: Y.M. Cancer]. M., MGU, 2004. pp. 240.
14. Pokrovskii Mikhail Nikolaevich [Pokrovsky, Mikhail Nikolayevich] Professora Moskovskogo universiteta. 1755-2004: biograficheskii slovar'. T. II / Avtory-sostav. A.G. Ryabukhin, G.V. Bryantseva [Professors for the Humanities of the Moscow University (1755-2004): Biographical Dictionary. Vol. II / Compiled by: A.G. Ryabukhin, G.V. Bryantseva]. M., MGU, 2005. pp. 235.
15. Polozhenie o vremennom prezidiume Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta (uchrezhdeno Kollegiei nauchnogo sektora Narkomprosa 29 sentyabrya 1920 g.) [The Regulation on the Temporary Presidium of the Moscow State University (Established by the Board of the Scientific Sector of Narkompros, September 29, 1920)] // Narodnoe prosveshchenie. 1920. no. 69-70. pp. 14.
16. Professora Tomskogo universiteta: biograficheskii slovar'. Tom 1: 1888-1917 [Professors of Tomsk University: Biographical Dictionary. Volume 1: 1888-1917]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 1996. 288 p.
17. Professora Tomskogo universiteta: biograficheskii slovar'. T. 2: 1917-1945 / Otv. red. S.F. Fominykh [Professors of Tomsk University: Biographical Dictionary. Vol. 2: 1917-1945 / Resp. edited by S. F. Fominykh]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 1998. 540 p.
18. Revolyutsiya i Grazhdanskaya voina v Rossii, 1917-1923 gg. Entsiklopediya: v 4-kh tomakh. T. 4: Russkaya Armiya - «YAstreb» [Revolution and Civil War in Russia, 1917-1923. Encyclopaedia: in 4 volumes. Vol. 4: The Russian Army - "Hawk"]. M., TERRA, 2008. 560 p.
19. Rossiiskaya sotsial-demokraticheskaya rabochaya partiya. Ko vsemu revolyutsionnomu studenchestvu [The Russian Social-Democratic Labour Party. To All Revolutionary Students] Listovki petrogradskikh bol'shevikov. 1917-1920. T. 3. / Sost. A.V. Kuznetsov, F.M. Il'yasov [Leaflets of the Petrograd Bolsheviks. 1917-1920. Vol. 3. / Comp. by: A.V. Kuznetsov, F.M. Ilyasov]. L., Gospolitizdat, 1957. pp. 150-151.
20. Sbornik dekretov i postanovlenii Rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva po narodnomu obrazovaniyu. Vypusk 1 (s 28 oktyabrya 1917 g. po 7 noyabrya 1918 g.). [Collection of Decrees and Orders of the Worker and Peasant Government on Public Education. Issue 1 (October 28, 1917 November 7, 1918)]. Petrograd, NKP, 1920. 204 p.
21. Semenov Nikolai Nikolaevich [Semenov Nikolay Nikolaevich] Uchenye Moskovskogo universiteta [Scientists of the Moscow University]. [Full Members and Correspondent Members of the Russian Academy of Sciences (1755-2004): Biographical Dictionary / Comp. by: Y.M. Cancer. M., MGU, 2004. pp. 367-369.
22. Sinitsyn D.F. V Moskovskuyu Komissiyu Universitetskogo Soveta Nizhegorodskogo Narodnogo Universiteta (Pis'mo moim Tovari-shcham) [To the Moscow Commission of the Nizhny Novgorod University Council] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. 1918. no. 1. pp. 5-7.
23. Stoyukhina N.YU., Tarbeev M.L. Sinitsyn Dmitrii Fedorovich [Sinitsyn, Dmitry Fedorovich] Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e: materialy dlya biobibliograficheskogo slovarya. Vypusk 6: Estestvennyye nauki (XIX – pervaya polovina XX v.) [Russian Research Abroad: Materials for Bibliographic Dictionary. Issue 6: Natural Sciences (XIX – first half XX century) / auth.-comp.: Sorokina M.Yu.] Dom russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna, 2011. pp. 281-282.

24. Figurovskii N.A., Bykov G.V., Komarova T.A. Khimiya v Moskovskom universitete za 200 let (1755-1955): kratkii istoricheskii ocherk [Chemistry at the Moscow University within 200 Years (1755-1955): Brief Historical Sketch]. M., MGU, 1955. 144 p.
25. Fritsman E.KH. Lev Aleksandrovich Chugaev. Biograficheskii ocherk [Lev Alexandrovich Chugaev. Biographical Sketch] Chugaev L.A. Sbornik rechei i dokladov, posvyashchennykh ego pamyati [Chugaev L.A. Collection of Speeches and Papers Dedicated to his Memory]. L., Nauchnoe khimiko-tehnicheskoe izdatel'stvo, 1924. pp. 14-32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Осколок Кирилл Владимирович – кандидат химических наук, доцент кафедры аналитической химии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: k_oskolok@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oskolok Kirill V. – candidate of chemistry, associate professor, Analytical Chemistry division, Lomonosov Moscow State University
e-mail: k_oskolok@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Осколок К.В. Химические факультеты и кафедры университетов России в первые годы Советской власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 81-99.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-81-99

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

K. Oskolok. Japanese religion beliefs through perception of Russian cosmography authors of the 17th century // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 1. pp. 81-99.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-81-99